

Глава 1.8

Завтрак утром прошел спокойно, и мы почти не разговаривали. На маме была белая ночнушка, которую я никогда раньше не видел. Материал был непрозрачным, и я мог сказать, что на ней был лифчик. Она была длиннее обычного и спускалась ниже колен. До меня дошло, что мама надевает разные ночнушки для каждой клиентки. Имеет ли к этому отношение цвет? Внезапно меня осенило: это был стиль, а не цвет. Зеленая обнажила руки, чтобы я мог погладить ее гладкую кожу. Розовая была короткой, так что я мог чувствовать ее бедра. Что означал этот белый цвет? Я думаю, что не буду знать наверняка, пока она не увижу нашу клиентку. Было уже больше девяти, когда я извинился и ушел к себе в комнату.

Я был погружен в свои мысли и не слышал ни машины, ни каких-либо звуков внизу, пока тихий стук не вывел меня из моих мечтаний. Вошла мама и крепко обняла меня, прижавшись губами к моей шее. Запаха ее волос и давления ее тела на мое было достаточно, чтобы убедить мой член встать. Она отстранилась, оставив нас лицом к лицу, и прошептала: "Удачи, Сэм".

Она приблизила свои губы к моим и поцеловала меня. Она не открыла рта, но оставила свои горячие губы прижатыми к моим. Я слышал, как воздух входит и выходит из ее ноздрей, когда наши губы сомкнулись. Она слегка приоткрыла рот и провела языком по моим губам. Готовый высунуть свой язык навстречу ее, она отстранилась, улыбаясь. Это было поддразнивание?

После ее ухода я отправился к нашей следующей клиентки. Все еще твердый после маминого поцелуя, я быстро погладил себя, рассматривая покрытую простыней женщину на маминой кровати. Я мог бы сказать, что она была моложе, судя по дерзким грудям, выступающим из ткани, не показывая никаких признаков провисания. Я сдвинул простынь до колен, обнажив ее голени.

Они выглядели гладкими и молочно-белыми. Я не думаю, что солнце когда-либо видело эти ножки, и когда я прикоснулся к ней, появились мурашки. Бедная женщина нервничала и требовала от меня некоторого терпения. Я легонько погладил ее ноги, тихо заговорив с ней. Утешая ее, я сказал, что все будет хорошо и я буду двигаться так медленно, как она захочет. Я сделал ей комплимент, лаская ее гладкие и сексуальные ножки.

Когда мне показалось, что ей удобно, я приподнял простыню, обнажив ее ноги. Я не хотел идти слишком быстро, поэтому оставил ее киску скрытой под простыней. Белые, сочные бедра предстали передо мной. Возможно, самые красивые ноги, которые я когда-либо видел, кроме ног моей матери. Я чувственно погладил ее бедра, продолжая свой тихий диалог о ее красоте. Она расслабилась, раздвинув ноги на несколько дюймов.

Ее белая кожа излучала чистоту. Мое возбуждение возросло, когда я провел руками вверх и вниз по ее гладким белым бедрам. Солнце никогда не видело эту кожу, как и любой другой человек на публике, так как было очевидно, что она полностью закрывала себя. Это была особая связь между нами, и я был взволнован, зная, что я был единственным свидетелем ее скрытой красоты. На ум пришла Белоснежка, и я мысленно сделал себе пометку впредь обращаться к ней именно так.

Наклонившись, я поцеловал одно из ее сочных бедер, позволяя своим губам задержаться на ее мягкой коже. Не было никакого запаха духов или шампуня, когда я вдыхал ее опьяняющий естественный аромат.

Открыв рот, я набрал полный рот восхитительного аромата. В отличие от других клиенток, мысли о маме не материализовались, поскольку я продолжал наслаждаться ее красотой. Я

услышал приглушенный стон из-под простыни, когда я поцеловал ее бедро и ее ноги раскрылись шире. Целуя одну ногу, я массировал другую блуждающей рукой. Оторваться от ее бедра было трудно, но мне уже не терпелось продолжить. Я приподнял простыню выше ее талии, открывая полный, черный, волосатый куст.

Это был поразительный контраст с ее белой кожей. Увидев идеальный треугольник, я мог сказать, что она тратила время, ухаживая за своим лобиком. Я мягко сказал ей, как красиво выглядит ее киска, когда я провел пальцами по ее шелковистому лесу. Я схватил ее за волосы и дразняще потянул вверх, открывая ее влажную щель.

Пробегая пальцами вверх и вниз по ее возбужденным половым губам, я застонал от удовольствия. Когда я вставил два пальца в ее щель, она подняла колени и широко раздвинула ноги, открывая полный доступ. Ее возбуждение росло, когда я трахал ее пальцами с возрастающей скоростью. Используя другую руку, чтобы раздвинуть волосы, я обнажил ее мясистую киску, когда яростно трахал ее пальцами. Она была готова к горячему уколу, но я медлил. Эта женщина была слишком сексуальна и красива, чтобы пройти мимо, и я намеревался полностью насладиться этим сеансом.

Она тяжело дышала, и ее грудь вздымалась, когда я наблюдал, как ее напряженные соски поднимают простыню. Когда я опустил свой рот, чтобы проглотить ее клитор, я ввел еще два пальца в ее горячую, влажную пизду. Ее бедра приподнялись, когда она кончила. Переместив свой рот вниз, чтобы захватить ее обильные сики, вытекающие наружу, я убрал пальцы, закрывая рот на ее конвульсирующей киске. Она кончила несколько раз, а потом опустила бедра, чтобы расслабиться. Я нежно гладил ее бедра, успокаивая, когда она пришла в себя.

Ее гладкий белый живот требовал ласки. Я провел руками по ее животу, приподнимая простыню. Давно уже не соблюдая правил в этот момент, ее зазорные сиськи, увенчанные темно-коричневыми сосками, были открыты. Обхватив и сжав ее полные твердые груди, я вернул жизнь ее истощенному телу.

Дразня ее набухшие соски, я услышал ее стоны. Я опустил свое тело к ее мягкой плоти, чтобы полакомиться набухшим соском. Пока я сосал ее сосок, ее руки легли мне на затылок, крепко прижимая меня к себе, пока я терзал ее грудь. Одна рука двигалась, чтобы погладить меня по спине, пока я пировал на одной, а затем на другой груди.

Мое возбуждение было высоким, и я боялся, что могу выпустить свой груз еще до того, как войду в нее. Не отрывая губ от ее груди, я двинул свой член к ее сочной, открытой пизде. Ее бедра двигались, приспосабливаясь к жесткому члену, которого она жаждала. Моя толстая головка нашла ее вход, и я медленно вошел в ее мокрую киску. Она была напряжена, когда я растягивал ее стены. Я замедлился, чтобы она могла приспособиться к моим размерам. Ее рука переместилась от моей спины к моей заднице, притягивая меня, уговаривая трахнуть ее жестко. Я входил и выходил из ее тугой киски короткими толчками, не желая причинять ей боль.

Ее киска наполнилась, и ее сок покрыл мой член, когда ее стены расслабились и уступили место моему твердому, как сталь, нарушителю. Погружение до дна ее голодной киски привело к тому, что она выдохнула воздух, когда застонала от сильного удовольствия. Я трахал ее жестко и быстро, все еще наслаждаясь ее чувствительными сиськами. Обхватив меня ногами за талию и крепко сжимая, она с каждым ударом увеличивала глубину. Моя головка расплющилась, когда она ударилась о ее стенку, заставляя ее стонать от удовольствия.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/921/21399>